

То ли Е Линьфэну почудилось, то ли Юэ Чэньтань и впрямь на миг забылся, засмотревшись на догорающий закат.

— Молодой господин Юэ?

Услышав зов, тот медленно обернулся. На его лице всё так же играла мягкая, приветливая улыбка, но в самом взгляде что-то неумолимо изменилось.

— Так вот оно что... — негромко произнёс он.

Это было похоже не столько на ответ, сколько на мысли вслух, и Е Линьфэн не разобрал ни слова. Он в замешательстве уставился на собеседника. Только что он хвастался своей чуткостью, и теперь ему было неловко переспрашивать.

Юэ Чэньтань, чей облик напоминал сошедшего на землю небожителя, стоял совсем рядом. Он внезапно сложил веер, скрывая за ним улыбку. За его спиной то и дело вспыхивали яркие огни фейерверков, расцвечивая небо и делая силуэт мужчины почти нереальным.

Е Линьфэн смотрел на него, щурясь от бликов. Фейерверки были удивительно хороши — даже издали они сияли всеми красками, вторя багряным облакам.

Юэ Чэньтань же смотрел на юношу — на этого сообразительного малого, который, казалось, видел людей насквозь. Перед взором мужчины всё ещё плясали отсветы огней и заката, и в этом мерцающем мареве ему померещилось, будто лицо юноши залил густой румянец. Но видение исчезло так же быстро, как и появилось.

Сердце Юэ Чэньтаня почему-то пропустило удар. Он прикрыл глаза, подавляя неуместное волнение, и когда снова взглянул на спутника, его лицо стало бесстрастным.

— Маленький господин прав.

«Значит, поверил? — Линьфэн внутренне возликовал. — Сбил с толку, попался на крючок! Какая удача, хе-хе-хе».

Он расплылся в улыбке. Дома его вечно рулили за «пустые хитрости» и «ветреный нрав», но, как оказалось, именно эти качества приносили самую большую пользу.

Будь это обычный день, Линьфэн ни за что бы не смог за пару минут определить по человеку, кто он, откуда и что совершил. Честно говоря, он и понятия не имел, чем запах крови монстра отличается от крови свиньи или коровы, и уж тем более не видел никаких «остатков демонической ауры». Но у него было преимущество: он заранее прочёл «Божественную книгу».

Благодаря знанию истины, было совсем не трудно подогнать решение под ответ и отыскать на Юэ Чэньтане «улики» пребывания в городке Туцю. И кого теперь волнует, действительно ли у Е Линьфэна столь острое зрение и нюх?

Заметив странное выражение лица Юэ Чэньтаня, Линьфэн украдкой отвел взгляд и сжал кулак в победном жесте.

«Он колеблется, прикрывает рот веером... Точно, я его задел! Он явно недоволен, да!»

«Божественная книга» не лгала: Юэ Чэньтань терпеть не мог лести по поводу того случая с девятифутовым змеем-демоном. Нужно будет изучать книгу тщательнее.

Линьфэн невольно задумался: а ведь Юэ Чэньтаню и впрямь не позавидуешь. В подробности истории юноша ещё не вник, но помнил суть: орден приказал Юэ скрыть правду. Вместо того чтобы наказать виновных и признать, что «змеем-демоном» был несчастный дух дождевого червя, они всё обставили так, будто Чэньтань — великий спаситель города.

— Жители Туцю... — прервал его мысли Юэ Чэньтань. — Неужели они празднуют спасение каждый вечер с того самого дня?

Линьфэн, вспоминая сюжет, кивнул:

— Именно так.

«Глупые люди, одураченные ложью! Радуются каждый день и возносят тебе хвалы».

Юэ Чэньтань на мгновение замолчал, и в его голосе прозвучала печаль:

— Столько дней прошло, а я ни разу не оглянулся. Должно быть, сейчас сердца жителей городка полны искренней радости и покоя.

Е Линьфэн, видя, что тот вот-вот погрузится в меланхолию, едва сдержал порыв сочувствия. Он решил нанести решающий удар:

— Ещё бы им не радоваться! Этот девятифутовый змей-демон столько ночей не давал им спать. Теперь, когда вы, молодой господин Юэ, искоренили зло, народ просто обязан ликовать.

Обычный человек на месте Юэ Чэньтаня после таких слов окончательно бы пал духом или вовсе ушёл, не прощаясь. Но он не был обычным. Он не верил в «острое чутьё» Линьфэна — он верил, что перед ним человек, который видит тайну насквозь, но милосердно не разоблачает её.

Этот удивительный юноша парой фраз коснулся самого больного места в душе Чэньтяня, заставив его по-новому взглянуть на приказы ордена.

Раньше Юэ Чэньтянь признавал только чёрное и белое. Он не хотел принимать незаслуженную славу и тянул время, возвращаясь в орден пешком, чтобы всё обдумать.

Но теперь до него дошло: орден приказал ему уничтожить не просто «змея-демона», а корень страха, который терзал жителей Туцю. Истина могла бы принести не покой, а новые подозрения и вечный ужас перед тем, что «демон» может вернуться.

Юэ Чэньтянь почувствовал, как тяжесть спадает с его плеч.

— Я был слишком ограничен в своих суждениях, — внезапно произнёс он, глядя на озадаченного Линьфэна. — Благодарю за наставление... — Он запнулся, а затем поспешно сменил тему: — Мы так долго беседуем, а я до сих пор не спросил вашего имени.

Е Линьфэн едва не растерялся.

«Странно. Этот Юэ Чэньтянь... почему он выглядит таким воодушевлённым?»

Линьфэн заподозрил неладное. Неужели этот бессмертный настолько силён, что его истинные эмоции невозможно прочесть? В любом случае, первое впечатление должно быть ужасным. Нужно поддать жару.

— Орден Шэньтянь, прямой ученик Главы ордена Ло, Е Линьфэн из семьи Е.

Лицо Юэ Чэньтяня на мгновение отразило удивление, которое тут же сменилось пониманием.

«Так он из Шэньтянь... Что ж, это многое объясняет».

Орден Шэньтянь в мире культиваторов считался... специфическим. Его часто путали с тёмными сектами, там принимали всех подряд: демонов, оборотней, людей без таланта. Пока другие ордена кичились чистотой крови и техник, Шэньтянь занимался «всеобщей гармонией», браками между видами и — в последнее время — торговлей.

Юэ Чэньтянь внимательно осмотрел собеседника. Линьфэн идеально вписывался в образ своего ордена: средние способности, заурядная база, но при этом — поразительная житейская мудрость.

Белые одежды юноши казались обычными, но по ним шел узор из нитей золотого шелкопряда, заметный лишь на свету — редчайший защитный артефакт. Гнилая на вид тыква-горлянка источала аромат бамбукового вина, которое не купишь ни за какие деньги. А сломанный меч за

спиной... Чтобы сломать такой клинок при посредственной силе, нужно было обладать поистине уникальным везением.

«Поистине необычный человек».

Орден самого Юэ Чэньтаня был оплотом традиций и строгого отбора. Подобные великие школы обычно презирали таких «бездельников», как представители Шэньтянь. На это Линьфэн и рассчитывал. Он надеялся, что Юэ Чэньтань преисполнится презрения и больше никогда не захочет с ним встречаться.

— Теперь мы знакомы, господин Е, — Юэ Чэньтань мягко улыбнулся. — Уже поздно, может быть, нам стоит...

«Распрощаться прямо сейчас!» — мысленно закончил за него Линьфэн.

Он уже развернулся на пятках, готовый дать стрекача, и закивал:

— Да-да, конечно! Отличная мысль!

Юэ Чэньтань опешил:

— Вы согласны?

Е Линьфэн, уже сделав шаг прочь, обернулся с крайне недоуменным видом:

— Согласен... на что?

— Согласны пройтись вместе и поискать ночлег, где можно было бы укрыться от непогоды.

<http://bllate.org/book/17497/1708536>